

Толстой Лев. О значении народного образования

1862, источник: Лев Николаевич Толстой. Полное собрание сочинений в 90 тт. Том 8, с. 614.

В прошлом году мне случилось говорить с Г-ном Прудон о России. Он писал тогда свое сочинение «о праве войны». Я ему рассказывал про Россию, про освобождение крестьян и про то, что в высшем классе заметно такое сильное стремление к образованию народа, что стремление это выражается иногда комично и переходит в моду. — Неужели это в самом деле правда? сказал он мне. Я отвечал, что на сколько можно судить издали в русском обществе проявилось теперь сознание того, что без образования народа никакое государственное устройство не может быть прочно. Прудон вскочил и прошелся по комнате. — Ежели это правда, — сказал он мне, как будто с завистью, — вам русским принадлежит будущность. —

Я привожу этот разговор с Прудон, потому что это в моем опыте был единственный человек, который понимал значение народного образования и книгопечатания в наше время. Говорить о значении книгопечатания и образования кажется такой пошлостью в наше время, а между тем мне кажется, что значение это не только недостаточно, но совсем непонято. Когда просунешь рассеченную нитку в иглиные уши, то чем больше тянешь, тем меньше проходит нитка. Чтобы продеть ее, нужно выдернуть нитку и вновь ссучивши продеть ее. Так и со многими убеждениями, которые считаются общепринятыми.

<Народное образование в настоящее время для нас русских есть единственная законная сознательная деятельность для достижения наибольшего счастья всего человечества.[162] Вот положение составляющее мое убеждение, которое я попытаюсь доказать. —>

Финансовое. Труд потребности образование.[163]

Примечание

Судя по словам рукописи о беседе с Прудон «в прошлом году», этот незаконченный отрывок написан в 1862 г.: Толстой поехал в Брюссель к Прудону, после пребывания в Лондоне, весной 1861 г., снабженный рекомендательным письмом Герцена.[500] В портфеле редакции «Литературного наследства» имеется копия письма Прудона к Герцену от 8 апреля (н. ст.) 1861 г., позволяющая точнее датировать встречу Прудона и Толстого. Прудон сообщает о получении двух писем Герцена, от 24 декабря 1860 г. и 19 января 1861 г., благодарит за присылку портрета Бакунина, называет своих русских посетителей последнего времени, в том числе Н. А. Серно-Соловьевича, видного участника оппозиционного движения в России, «превосходного молодого человека, видеть и слушать

которого было для меня огромным удовольствием»,[501] прибавляет, что «все русские лица как-то сливаются в его памяти»,[502] а затем пишет: «наконец, в самые последние дни у меня был г. Толстой, ученый, который явился для меня представителем другой стороны».[503]

Пьер Жозеф Прудон (1809—1865), автор работ: «Что такое собственность?» и «Система экономических противоречий» (1840 и 1846 гг.), крупный деятель революции 1848 г., одновременно боровшийся с мелко-буржуазными республиканцами и Бонапартом, к началу 1860-х годов так ярко обнаружил свою собственную буржуазную сущность, что был в России авторитетом и в правом, и в левом лагере.[504]

Герцен, когда-то интимно-близкий Прудону, субсидировавший его революционные издания, посвящавший его, как близкого друга, во все подробности своей семейной драмы, в 1858 году с негодованием называл его новую книгу «De la justice dans la révolution et dans l'Eglise» («О справедливости в революции и в церкви») «римско-католической клеветой против женщины».[505] По поводу же той работы Прудона, которую он заканчивал во время посещения Толстого и которая вышла в свет в мае 1861 г. под заглавием «La Guerre et la Paix» («Война и мир») он говорил, что здесь Прудон «с ужасным бесчеловечием упрекал Польшу, что она не хочет умирать».[506] Всё это, как мы видим, не мешало Герцену направлять к Прудону своих соотечественников.

Толстой интересовался Прудоном давно, но, по всей вероятности, не Прудоном-революционером или политико-экономом, а Прудоном-мыслителем. 13 (25) мая 1857 г. Толстой записывает в Дневнике: «Читал логического матерьял[ьного] Прудона, мне ясны были его ошибки, как и ему ошибки идеалистов. Сколько раз видишь свою бессильность — ума всегда выражающуюся односторонностью, еще лучше видишь эту[507] односторонность в прошедших мыслителях и деятелях, особенно когда они дополняют друг друга. От этого любовь, соединяющая [?] в одно все эти взгляды, и есть единственный непогрешительный закон человечества».[508]

Рукопись, по которой здесь воспроизводится текст отрывка, хранится в АТБ (Папка XVI). Это автограф Толстого, писанный чернилами, размером в 1 л. F° сероватой писчей бумаги, с крайне неразборчивым клеймом, без водяных знаков. Узкие поля слева.оборот чистый. Левый угол и нижний край оборваны, отчего пострадал текст. Бесформенные карандашные штрихи на тексте вычеркнутого абзаца, на полях и на незаполненной строке.

Начало: В прошлом году мне случилось говорить...

Версия #3

Зверобой создал 24 марта 2025 12:05:43

Зверобой обновил 24 марта 2025 12:15:18